

Любовь делает человека глупым; вера делает человека безумным.

И то, и другое может сделать человека неспособным видеть себя.

С тех пор как полковник Уэрт отвернулся от Господа и перешел на сторону Руссу, эффект отворачивания от своей первоначальной религии сделал его еще более набожным, чем он был раньше, и он с ненавистью следовал на стороне Руссу и всегда слушал его учения.

У бога Руссу еще не было катехизиса, и Уэрт надеялся, что он будет первым, кто напишет писание под этого бога.

Но вскоре он понял, что самым большим барьером между ним и богами был язык.

Он не понимал ни слова из китайского языка, на котором говорил Руссу.

Но он мог сказать пару слов по-английски.

Ведь это было время, когда Великобритания уже начала колонизацию Северной Америки, и высшие эшелоны власти страны в целом присматривались к западным колониям. Будучи их врагом, полковник Уэрт выучил несколько слов по-английски, но только в обычном смысле "здравствуйте, до свидания".

Ему повезло, что он смог распознать, что Руссу говорит по-английски.

Трудно сказать что-то большее об общении.

Хотя боги были всемогущи, Уэрт не чувствовал, что сможет понять откровения своего бога без языкового барьера, поэтому он взял с собой аббата Молсона.

Сейчас не Средневековье, но интеллигенция все еще была массово сосредоточена в руках церкви.

Молсон был чужаком и не имел благородной крови.

В более поздние времена они считались бы низовой интеллигенцией, но сегодня они, по сути, лучше низшего класса бедняков, а местные епископы одинаково равнодушны и враждебны к ним.

Дворянам и купцам они тоже не нравились.

Полковник Уэрт арестовал его, потому что думал, что это не привлечет особого внимания.

Монах Молсон был сбит на землю, охваченный болью и все еще не готовый сдаться, вера, которой он всегда держался, заставила его восстановить силы и попытаться бежать снова и снова.

Воспользовавшись тем, что полковник поклонился, Молсон снова попытался сбежать.

Он схватил лежащую на земле травинку, сжимая и расслабляя ладонь, и поднял ее вместе с грязью и песком.

Желтые острые лезвия пронеслись по воздуху вместе с удушливой пылью, и образовавшиеся частицы пыли мгновенно загрязнили небольшой участок воздуха.

Если бы его поймал обычный человек, он бы пострадал.

Накопленная за десять лет пыль из церкви лежала на полу и круто вздымалась в воздух, вызывая кашель.

Но полковник Уэрт был другим; подобно порыву ветра, он не только ничуть не пострадал, но и в мгновение ока схватил Молсона за руку, и мощная сила, исходившая от его руки, невольно напомнила ему раскаленные щипцы кузнеца.

"Ах~"

Молсон взвыл, и его рука покраснела.

В какой-то момент ногти полковника Уэрта удлинились в когти и до крови расцарапали ему руку.

Прежде чем он успел взмолиться о пощаде, в следующую секунду Молсон был отброшен от него на два-три метра сильным пинком, оставив отпечаток тела на пыльной земле, только что поднятой его собственной поднятой пылью, удивительно маленькая часть которой приземлилась прямо на его лицо.

"Кхм."

Молсон кашлял снова и снова, размышляя вслух: "Этот Уэрт - такое же чудовище, как и его злой бог, нет, я должен выбраться отсюда, иначе моя душа наверняка будет принесена им в жертву злому богу".

Шесть глаз Руссу закатились, когда он стоял на ступеньках и с любопытством смотрел на происходящее внизу.

Хотя он не знал, чего добивается полковник, которого он сначала обнял, внезапно схватив человека, он решил, что у него есть свои причины и не стоит беспокоить его.

С его точки зрения, захваченный человек выглядел так, будто не понимал, что делает, так что ему придется еще немного помучиться, а Руссу был не против посмотреть на все это как на шоу.

Коснувшись красной крови на левой руке, полковник Уэрт жестоко рассмеялся, а затем, под шокированным взглядом Молсона, с наслаждением облизал пальцы.

Он - полный и абсолютный лжебог, и все нравственные писания мира обманчиво добавлены его последователями во имя лжи.

По мере того как он говорил, полковник становился все более взволнованным, его жестокое лицо пылало красным цветом, а руки размахивали.

Руссу не удалось разобрать ни единого слова, кроме того, что вампир говорил стаккато, то низким, безошибочным голосом, то задорно, словно рэпер, читающий текст.

Музыка не знает границ.

Такое замечательное выступление, что Руссу не мог не хлопать в ладоши и не кричать "Скр, скр".

И в глазах Уэрта, и даже упавшего на землю Молсона, это был злой бог, воздающий почести Уэрту, как будто слова Уэрта об унижении святого господа вызвали у него чувство удовлетворения.

Однако никто не знал, что значит Скр.

Но все же можно было понять приятные эмоции Руссу.

Полковник Уэрт был настолько горд, что он, который часто был серьезен по отношению к внешнему миру, теперь был горд, как ребенок, получивший награду, и поклонился Руссу со всей гордостью дворянина.

"Черт тебя побери, ты чудовище" крикнул Молсон.

Полковник Уэрт не мог принять такого оскорбления бога, которому поклонялся, и шатко поднялся на ноги, его худое тело напоминало бамбуковый шест на осеннем ветру.

Глаза Руссу загорелись.

Руссу, ожидавший большой БИТВЫ, обнаружил, что Молсон перед ним, похоже, не намерен следовать сценарию, и под презрительные насмешки полковника Уэрта, Молсон принял решение и на удивление внезапно побежал в направлении Руссу.

Он держал крест в одной руке и молился вслух с благоговением и изо всех сил.

Рука Молсона слегка качнулась, и серебристо-белый крест, покрытый испариной, засветился маслянистым светом.

"Господи, Ты пастырь мой".

"Ты устраиваешь меня на зланных пажитях и водишь меня при водах покоя; Ты пробуждаешь душу мою и ведешь меня путями правды ради имени Своего, и хотя я бодрствую в долине смертной тени, не убоюсь зла".

"Ибо ты со мной"

Монах с величайшим мужеством побежал к Руссу и стал воспевать Господа.

Он начал говорить очень громко и, казалось, очень уверенно ожидал, что произойдет дальше, и Руссу несколько не останавливал его, позволяя ему закончить все свои слова.

Только в конце, перед завершением, его голос становился все тише и тише.

Затем постепенно этот голос превратился в бормотание, бледность, которая заставила бы устыдиться даже вампира. Молсон пробормотал несколько слов, его глаза устремились вперед, и ужасное паукообразное чудовище с любопытством разглядывало его, и тогда он понял, какую ошибку совершил.

Огромная тень нависла над ним, и Руссу слегка коснулся его.

Словно воздушный змей с оборванной нитью, Молсон кувыркнулся в воздухе и встретил полковника Уэрта на земле с головой в клубке крови.

Аббат не упал в обморок, он посмотрел на кулон с крестом, который он крепко сжимал в руке,

который полностью изменился с серебристо-белого на кроваво-красный, кровь со лба даже затекла в его глаза.

Он коснулся своего черепа и посмотрел на кровь, покрывшую его руки.

Он открыл рот, а затем со всей силы бросил кулон.

"К черту Святого Господа!"

Наблюдавший за этим Уэрт понял, что потревожил бога, и в страхе отошел в сторону.

Но он видел, что Руссу не намерен продолжать, поэтому Уэрт продолжал подниматься и увещевать Молсона обратиться к Злому Богу. Сначала Молсон все еще сомневался в своем решении из-за своих прежних убеждений, но на этот раз полковник Уэрт нашел уловку.

Он нашел какого-то раба и высосал его кровь досуха.

Глядя на труп, от которого остались лишь кожа да кости, Молсон не мог не взвесить собственную плоть.

Тогда...

Монах Молсон вступил в их ряды!

Таким образом, на стороне бога демонов Руссу оказался еще один великий полководец.

Великое имя злобного епископа Молсона будет звучать во всем мире еще долгие годы.

<http://tl.rulate.ru/book/82174/2578079>